

□ - В глубине души ты правда... смотришь на меня свысока? □

□ - Ци Цзин, что мне сделать, чтобы ты нуждался во мне больше? □

Ци Цзин был ошеломлен.

Две разные фразы, сказанные разными людьми, срезонировали друг с другом и одновременно прокручивались у него в ушах.

Это было ощущение собственной неполноценности.

Именно комплекс неполноценности связывал эти два предложения. В обоих умах жило одинаковое желание стать нужным другому человеку, но отличался подход: один был позитивным, другой - негативным.

[Бай Ке] всегда делал все в одиночку, никогда не был хорош в общении и не умел показывать свою уязвимую сторону, и уж тем более никогда не признавался в том, что он считал себя хуже других. Эту темную сторону - словно грязное болото, в которое нужно было погрузиться почти целиком, прежде чем его вычерпывать, - мог увидеть только один тип людей. И если бы это был не значимый для [Бай Ке] человек, то задавать такой вопрос он бы не стал. Такой вопрос как минимум доказывал, что это был человек, который занимал важное место в его сердце.

Оказывается, Шень Янь понизил голос в этой фразе вместо того, чтобы выкрикнуть ее... потому что хотел подчеркнуть эту деталь.

Другие же участники считали этого персонажа мелочным и неблагодарным, но никогда не задумывались, что у его теперешней «неблагодарности» была эмоциональная предыстория, и с легкостью превращали его в клишированного злодея.

По сравнению с ними этому [Бай Ке] люди скорее... сочувствовали.

- Я никогда в жизни не презирал тебя, - [Фан Ишэн] тоже сочувствовал ему, поэтому произнес эти слова совершенно ясно.

Вот только он не был таким же, как обычные люди. Он пережил слишком много сильных бурь, и вокруг сердца у него образовалась твердая корка. На этом пути его душа очерствела. А значит, даже если он и сочувствовал [Бай Ке], это было не совсем обычной формой эмоции, на нее влиял слишком высокомерный характер [Фан Ишэна].

Сожалея о несчастьях, пережитых [Бай Ке], он одновременно порицал его за беспомощность.

- Ты всегда презирал себя сам, - в этот момент его голос стал холоднее и резче. Он не стал

помогать [Бай Ке] прятать грязь в глубине сердца, наоборот, вытащил наружу и с жестокостью заставил на нее смотреть.

Конечно же, голос этого человека задрожал, он был взбешен этим злобным и точным ударом:

- ...Ты... Замолкни!

- Неважно, будь то я, твой Учитель или твой Младший, это ты всегда презирал себя, - Ци Цзин неосознанно нахмурился вместе с развитием реплик - в сравнении с прошлым [Фан Ишэном], который все еще находился в опасном положении, манера речи у него изменилась, и голос, словно отточенное лезвие прямиком вонзился в этого человека:

- И тем, кто относился к чужой доброй воле, как к милостыне, отталкивал от себя людей и убегал так далеко, как только мог, тоже был только ты!

Последнее «ты» прозвучало только наполовину, как хриплый рык этого человека уже его оборвал:

- Заткнись!

Слушатели боялись даже дышать.

Но Ци Цзин не дал им передышки, с силой вцепившись зубами в последние звуки «Заткнись!» Шень Яня, и резко оборвал его:

- [Бай Ке], ты не можешь вечно обманывать себя, обманывая всех остальных!

- Умолкни! - в финале, во время самой последней, самой бешеной части этого противостояния, он заревел как раненый зверь. Ци Цзин мог слышать даже фоновый звук, с каким падала яростно сметаемая со стола посуда.

Он вспомнил, что в романе в этот момент [Бай Ке] потерял контроль, швырнул [Фан Ишэна] на землю и вытащил кинжал, желая его заколоть.

- Нх... - он понял, как двигались персонажи, и поэтому ответил звуком, выражавшим борьбу.

Все это время он слышал хриплые вдохи и выдохи - тяжелое дыхание этого человека, пронизывающее всю сцену, отражающее как его движения, так и его мысли. Казалось, что источник голоса оставался поблизости от микрофона, небольшие искажения, которые не должны были проявляться в профессиональном дубляже, на самом деле создавали напряженный фоновый эффект.

- [Фан Ишэн], - хриплый голос начал повторять как сломанная пластинка в приступе безумия, - я тебя убью, я тебя убью, убью тебя!..

После того, как дыхание Ци Цзина немного пришло в норму, он представил кинжал перед своими глазами - этот кинжал не хотел обрушиться на него; но радовался ли он этому, или оплакивал, было уже непонятно. Несмотря ни на что, хотя он слышал в лицо сдавленные проклятия другого человека, в его собственном сердце миг нежности оставил глубокую рану.

- Если это заставит тебя оглянуться, - он внезапно слегка шевельнул губами и еле слышно вздохнул, - тогда убей меня.

День.

Шестьдесят секунд закончились именно в этот момент.

Финальный низкий вдох медленно перешел в долгий выдох. Ци Цзин закрыл глаза и склонился над столом - дело было сделано, он сражался до конца.

Как раз в тот момент, когда Ци Цзин хотел полежать вот так хоть минутку, он услышал, как Юань Чжэнмин слабо произнес:

- ...Стоп.

Погодите-ка.

Даже если Ци Цзин и хотел бы так и лежать дальше, он не смог это сделать. Голова у него резко дернулась вверх - он хотел посмотреть на ник судьи в списке участников канала соревнования. Шестьдесят секунд точно уже истекли, так что же, черт побери, Юань Чжэнмин имел в виду, выдав им остановку?

Разумеется, слушатели тоже вскочили в знак протеста.

Слушатель 1: ▯▯ Я ж просто потратила все бумажные носовые платочки, пока плакала! Что же, учитель Макака, не так, раз вы «стоп» выдали?! Лезьте на самую холодную вершину вашей горы Хуаго! (←это грубо).

Слушатель 2: ▯▯ Какая часть этой игры привела к стопу? Учитель Орангутанг, если вы не назовете нам вескую причину, я буду жарить орангутанье мясо каждый день!

Слушатель 3: ▢ ▽ ▢ Время уже закончилось, какого хрена вы все равно орете «Стоп!» Учитель, соберитесь уже!

Слушатель 4: ▢ ▽ ▢ Ангстом меня уже разнесло на мелкие кусочки, у меня не осталось огня, чтобы поджарить этого учителя-обезьяну...

Слушатель 5: ▢ ▽ ▢ Ангстом меня уже разнесло на мелкие кусочки, у меня не осталось огня, чтобы поджарить этого учителя-обезьяну... +1

Слушатель 6: ▢ ▽ ▢ Ангстом меня уже разнесло на мелкие кусочки, у меня не осталось огня, чтобы поджарить этого учителя-обезьяну... +2

.....

Столкнувшись с таким количеством критических голосов, Юань Чжэнмин и вправду выдал причину, по которой он это сказал:

- ...Я просто слишком увлекся, поэтому только когда время вышло, я понял, что что-то не так...

Учитель Юань, вы...

Ци Цзин молча сделал фейспалм.

Но тем не менее, у Юань Чжэнмина, несомненно, была причина, чтобы сказать что-то такое.

На самом деле Ци Цзина особо не волновало, получил ли он высокий или низкий результат, но как актер озвучания хотел бы знать, какие у него с Шень Янем могут возникнуть проблемы. Если говорить честно, то он уже был доволен выступлением, которое они только что дали. По всей видимости, на данный момент Ци Цзин не смог бы сильно поменять свой уровень, даже если бы очень постарался, но наставник-профессионал наверняка мог дать ему свой профессиональный отзыв...

Чего он не мог предвидеть, так это того, что «критика» Юань Чжэнмина превзойдет его ожидания.

- Говорю вам, ребята... [Бай Ке] и [Фан Ишэн] в вашем исполнении - вы сделали их типа парочкой.

На мгновение Ци Цзин полностью выпал из реальности, а затем его щеки вспыхнули ярко-красным цветом. Он автоматически прикрыл рот рукой, сдерживая готовый сорваться с губ смех.

Такой причины он не ожидал.

Изменить динамику характеров персонажей с «врагов» на «любовников» – ни одна другая причина, по которой судья мог сказать: «Стоп!», не сделала бы его более счастливым. И то, что Юань Чжэнмин забыл об этом, и крикнул уже после того, как прослушивание закончилось, доказывало, что эффект получился очень естественным...

Ци Цзин совсем не ощущал того, что Учитель его критикует, уголки губ у него все больше изгибались вверх.

Слушатель 1: Пфф Сделать их парочкой... Я не могу сильнее поддержать этот довод! □\(\□▽□)/□

Слушатель 2: Пфахахахаха, Учитель Орангутанг в этом попал прямо в точку!!! Причина, по которой они выглядят похоже на пару, -То! Что! Вам! Нравится! Это! Видеть! (Прошу прощения, как читатель романа, я должна уважать изначальный замысел произведения, я не должна обольщаться по этому поводу... Хотя, когда я прочитала роман в первый раз, я уже подумала, что у них весьма двусмысленные отношения, кхе-кхе...)

Слушатель 3: (*□'*) Что вам нравится это видеть~ Вам очень нравится это видеть~

Слушатель 4: (*□'*) Все эти штуки типа «они друг друга любят, но в то же время хотят друг друга убить» довели меня до того, что я рыдала кровавыми слезами... Ууууу!!! Я не ожидала, что Учитель Макака тоже это услышит! Хотя в романе нет никаких разъяснений, я всегда считала, что что-то у них такое происходило...

Слушатель 5: (*□'*) Все время, пока Папа Котика и День Возвращения противостояли друг другу, я держалась за сердце, ыыыы! Умоляю этих двоих: хоть разочек сыграйте СР, ну хоть разочек сделайте это, ааааа! (катается по полу)

Слушатель 6: Ребята, вы... И вы, Учитель Юань... Вы заставляете меня, того человека, который уже спустил по-тихому СР этих двоих в унитаз, с трудом сдерживать чувства... _(:з□∠)_ (А, наплевать, ну же, ну же, ну же, давайте шипперить их вместе ←шта?).

.....

- Они ощущались как пара, очень сильно ощущались, настолько, что я забыл, что на самом деле это не так, – Юань Чжэнмин продолжал свою болтовню. Будучи режиссером озвучания, он хотел строго придерживаться заданных в оригинальном романе особенностей характеров персонажей.

Улыбка Ци Цзина сияла все ярче и ярче.

- Простите, - в этот момент Шень Янь негромко признал ошибку.

- Ай, впечатление, которое вы создали, было похоже на образ парочки, но с точки зрения игры все было по сценарию, так что не нужно думать, что вы устроили тут что-то вроде ошибки.

Ци Цзин не говорил ничего, слушая их с улыбкой.

Он знал, что Шень Янь извинялся только потому, что знал: их интерпретация эмоций героев несколько выходила за рамки оригинального источника, однако о том, что сыграл своего персонажа именно таким, Шень Янь совсем не сожалел. И сам Ци Цзин тоже не сожалел об этом.

Ну а что касалось того, хорошо это или плохо, - следовало оставить это другим людям, чтобы те оценили работу в удобном для них темпе...

[Групповой балл]: 4,5 4,5 Средний балл - 4,5.

[Прошедшее время]: 60 секунд = 0,6 балла

[Голосование слушателей]: 90,7% Коэффициент голосования - 0,907

[Общая сумма баллов группы]: $4,5+0,6+0,907 = 6,007$ баллов

Как только были выставлены групповые баллы, Ци Цзин в ошеломлении наклонился поближе к экрану, чтобы рассмотреть поближе тот первый и, вероятно, последний раз, когда на его экране появился счет, начинающийся с цифры «6».

Они обогнали...

Они превзошли предыдущий самый высокий групповой результат, который получили Шень Янь и «Два». Они сравнялись по оценкам судей, но выиграли в зрительском голосовании, обойдя предыдущий рекорд с минимальным отрывом. В этот момент Ци Цзин наконец-то понял, почему говорят, что в момент, когда человек получает прилив дофамина, ему нужно выйти на улицу и побегать кругами. Он даже не мог усидеть на месте - вскочил со стула и сделал несколько шагов туда-сюда.

Но тем не менее, если говорить об индивидуальном счете, Ци Цзин все равно находился чуть ниже, чем «Два».

Индивидуальные баллы [Не спрашивай о дне возвращения]

[Качество голоса]: 4,0 4,0 Средний балл - 4,0

[Произношение]: 4,5 4,0 Средний балл - 4,25

[Базовые актерские навыки]: 4,5 4,0 Средний балл - 4,25

[Харизма]:]: 4,5 4,5 Средний балл - 4,5

Общий средний балл: $4,0+4,25+4,25+4,5 = 17,0$ баллов

Дополнительное голосование слушателей: $85,3\% = 0,853$ балла

Общая сумма баллов участника: $17,0+6,007+0,853 = 23,860$ балла

Индивидуальные баллы [Папа□Котика]

[Качество голоса]: 4,5 4,0 Средний балл - 4,25

[Произношение]: 4,5 4,0 Средний балл - 4,25

[Базовые актерские навыки]: 4,5 4,5 Средний балл - 4,5

[Харизма]:]: 4,5 4,5 Средний балл - 4,5

Общий средний балл: $4,25+4,25+4,5+4,5 = 17,5$ баллов

Дополнительное голосование слушателей: $88,4\% = 0,884$ балла

Общая сумма баллов участника: $17,5+6,007+0,884 = 24,391$ балла

Как только Ци Цзин увидел эти баллы, он тут же получил пару сообщений.

□Выдай настоящий даб, придурок□ пишет □Вам□: Ха, ты все переживал насчет того-этого, но посмотри-ка на себя, разве это выступление не было охренительно хорошим?

□Вы□ пишете □Выдай настоящий даб, придурок□: Но тебе, конечно, надо еще поработать, чтоб меня переплюнуть~

- Пфф.

Тебе действительно нужно было подчеркнуть последнюю часть? Что ж, справедливо.

Это выступление уже на данный момент вышло за рамки первоначального уровня актерского мастерства Ци Цзина, и он ни о чем не жалел. Он и вправду ни о чем не жалел.

Его улыбка медленно угасала, потихоньку сменяясь на выражение одиночества и заброшенности, точно так же как исчезают цвета самого яркого фейерверка, взорвавшегося в небе, когда искры опадают на землю. У Ци Цзина не было никаких сожалений, но он не хотел расставаться с этим моментом... Он не хотел, чтобы это все закончилось, он не хотел с этим прощаться.

Он хотел сказать так много, но не мог - никакого количества слов не хватило бы, но было лишь одно слово, которое обобщало все, что он хотел выразить.

- Спасибо... - его голос слегка дрожал.

Спасибо всем фанатам, которые выдержали ярость его хейтеров, спасибо за их молчаливую поддержку, за то, что они без слов приняли его сторону и дали понять, что на самом деле за ним стояло множество болеющих за него людей.

Спасибо Учителю Длинному Луку, который проигнорировал шум фанатов великого бога, когда творчество Ци Цзина сплугиали, и позволил всем увидеть правду.

Спасибо Учителю Пу, которая потихоньку вывела Шень Яня из тени на сцену, когда Ци Цзин не знал, как же это сделать.

Спасибо Учителю Юаню, который в решающие моменты своим уникальным способом всегда толкал его вперед.

И.

Спасибо тебе, Шень Янь.

Ци Цзин медленно поднял телефон, который держал в руке, на уровень глаз и посмотрел на сообщение, отправленное несколько секунд назад.

□Та пуговица уже нагрелась□

Улыбаясь, Ци Цзин опустил голову и чуть трясущимися пальцами терпеливо набрал и отправил ответ: □Заменитель не поможет, в следующий раз тебе нужно будет согреть меня по-настоящему□.

Верно, спасибо тебе, «А-Янь».

Не нужно перечислять подряд одну за другой все причины, одно то, что ты появился в моей жизни, – самый прекрасный подарок...

– Я люблю тебя, – мягко произнес он. – И не жалею ни о чем.

Вот только Нин Сяосяо никак не могла согласиться с подобным утверждением.

– ...Мне ...так ...жаль!

Она услышала, как ее собственный расстроенный голос пробился сквозь зубы – на следующий день после финалов, когда она открыла официальную страничку конкурса «Приказа покончить с небесами-5».

В эти два дня Нин Сяосяо ездила к родителям своего бойфренда, дома у них интернета не было, а еще ей приходилось все время повсюду сопровождать своих будущих родственников, вот поэтому она совершенно потеряла всякую возможность послушать финалы вживую... И только на следующий день она улучила момент и потихоньку пролистала страничку на своем телефоне – уж очень ей не терпелось узнать, кто же в конце концов выиграл роли.

Но когда она один, другой и третий раз пролистала список имен и по-прежнему не нашла в нем того ника, который хотела увидеть, то набрала номер Ци Цзина. При этом на лице у нее кровавым капслоком было написано: «Жить больше незачем».

Она начала звонить ему с утра, но поначалу звонок не проходил, сколько бы она не пыталась.

Телефон Ци Цзина был все время выключен.

Тут она смутно припомнила, что в этот день Ци Цзин возвращался домой из Пекина и мог выключить телефон в самолете, поэтому не стала особо задумываться на эту тему. Но когда наступил полдень, а дозвониться Нин Сяосяю по-прежнему так и не смогла, она начала всерьез волноваться.

Побежав по потолку кругами, Нин Сяосяю наконец-то дождалась шести вечера и без особой надежды набрала номер Ци Цзина еще раз. Неожиданно сразу после двух гудков дозвон прекратился – на другом конце подняли трубку. Вот только голоса в динамике она так и не услышала – только слабый шорох какой-то ткани.

- Алло?

На этот раз шуршащий звук послышался более явно.

- Алло? Старший?

Нервозность достигла пика, но в этот момент она наконец-то услышала знакомый, слегка хриплый голос, донесшийся с другой стороны связи:

- ...Сяосяю.

Услышав, что он заговорил, Нин Сяосяю с облегчением выдохнула.

- Старший, почему ты включил телефон только сейчас! – вздохнув и расслабившись, она не удержалась и начала жалобно ворчать. – А я-то тут подумала, что с тобой что-то случилось, и даже думала, не вызывать ли полицию!

Конечно же, вызов полиции был преувеличением, но это ее не беспокоило.

Какое-то время, довольно долго, она продолжала говорить сама по себе, а ее собеседник только молча слушал, пока она не закончила свою речь. Потом он, лениво улыбаясь, зевнул, голос у него звучал немного нечетко:

- Мм... Прости, я только что проснулся.

- Э, Старший, ты что, спал? – Нин Сяосяо прикрыла рот, осознав, что проявила полное отсутствие манер. Внезапно она вспомнила, что у ее Старшего из-за работы всегда был странный режим отдыха, будто он не отличал дня от ночи и, возможно, как раз наверстывал упущенное и отсыпался – и тут она почувствовала себя очень сильно виноватой.

- Э-э, тогда я подожду немного и потом...

- Не волнуйся, я в любом случае уже проснулся, – на другом конце Ци Цзин, казалось, улыбался. Дыхание у него было очень глубоким и спокойным, иногда оно слышалось в трубке, иногда – нет, а между вдохами что-то, легко двигаясь, шуршало по подушке. Нин Сяосяо внезапно поняла, что он все еще укрыт одеялом и разговаривает с ней, лежа в постели.

- Погоди, – ее чувство вины увеличилось вдвое, – Старший, так ты на самом деле все еще в кровати... Я, я, прости, пожалуйста...

- Не переживай, говори, что хотела.

Получив разрешение, Нин Сяосяо наконец-то смогла вывалить наружу все жалобы, которые сдерживала целый день:

- Старший, мне и правда так жаль, так жаль...

Человек на другом конце связи удивился ее вспышке, а потом она услышала легкое прерывистое дыхание – он смеялся!

- Даже ты так думаешь?

- Ну конечно!

Не прошло и двадцати четырех часов после того, как закончились финалы прослушивания, как огромное число людей – что уж там говорить о Нин Сяосяо – жаловались на Вейбо, QQ и разных форумах. Все они на разные лады кричали о том, как им жаль, и девяносто процентов жалобщиков добавляли цепочки смайлов со слезами-лапшой. И причина этого была проста.

- Старший, Старший, ты правда, правда... – Нин Сяосяо не смогла произнести это на одном дыхании; голос у нее дрожал, она практически была готова завопить. – Ты правда на самом деле не получил ни одной роли, ааааа!!!

Ци Цзин расхохотался в голос.

И правда.

На третьем конкурсе озвучания «Приказа покончить с небесами» Не спрашивай о дне возвращения закончил свои прослушивания как дважды занявший второе место. Он сдал этот экзамен и находил свои результаты вполне удовлетворительными.

Однако эти оценки привели к тому, что все, кто его поддерживал, топнули ногой от сожаления и остались весьма недовольны.

В конкурсе на роль [Императора Чана] из-за предыдущей ошибки он отставал от других участников по счету. Позже, во время объединенной части финала, когда претенденты на роли мужских и женских персонажей играли вместе, он приложил все возможные усилия, так что получить второе место для него – это уже был большой подвиг.

В конкурсе на роль [Фан Ишэна] он закончил мужскую часть финала на первом месте, но, к сожалению, выступил немного «плоско», столкнувшись с женщиной-АО, претендовавшей на вторую главную женскую роль. Сыграв без ошибок, но и без выдающихся результатов, в конечном итоге он опустился на второе место по общему счету баллов.

Ну а что касается описания того, почему так вышло, вполне можно было воспользоваться словами Юань Чжэнмина:

- Ты превратил врагов в парочку, а парочку – в брата с сестрой.

Ци Цзин изобразил беспомощный тон Юань Чжэнмина, когда ей это объяснял. А Нин Сяосяо чуть-чуть не превратилась в мышку, от отчаяния грызущую носовой платок.

- Не расстраивайся, лично я ни о чем не жалею. Ведь в профессиональном соревновании важно не только мастерство, но и удача, – девушка-АО, с которой во время финалов играл Ци Цзин, была посредственной актрисой, и результаты у них вышли тоже не особо выдающимися.

- Там было так много невероятных людей, – лениво улыбнулся он, – честно говоря, получить два вторых места – это уже намного больше, чем я ожидал... И я очень доволен. А еще мне хотелось получить приз за второе место. Я всегда хотел опробовать этот тип конденсаторного микрофона, и мне теперь не надо выкраивать деньги, чтобы его купить. И я даже получил два комплекта.

- Но какая тебе польза от двух комплектов? Зачем одному человеку два одинаковых микрофона?

- Про запас, – человек на другой стороны связи на мгновение сделал паузу, а затем слегка улыбнулся. Нин Сяосяо показалось, что в его словах был какой-то скрытый смысл.

- И все-таки так жаль, так жаль... Эх, Старший, если бы тогда ты не был таким «братским»... - Нин Сяосяо вернулась к первоначальной теме разговора и продолжила недовольно дуться. В конце концов, она была еще не готова принять этот результат.

Если бы в этот момент она держала в руках носовой платок, то и в самом деле порвала бы его на кусочки зубами.

Услышав то, что она сказала, Ци Цзин ответил со слегка двусмысленной улыбкой:

- Как и говорила раньше твоя «Сестра Нефрит», я действительно не подхожу для озвучки парочки с девушкой в романе для натуралов.

Он уже проболтался Младшей о деле Нефритовой Бабочки перед финалом, так что теперь это стало одной из шуток, с помощью которой он дразнил Нин Сяосяо, - сказал то самое благоговейное «Сестра Нефрит», которым она пользовалась, пока еще уважала мисс Бабочку.

Как и можно было предположить, Нин Сяосяо, услышав это, тут же превратилась в маленького хомячка, прячущего зубки и сжимающего перед грудкой лапки.

- У-у... Я была неправа, - жалобно умоляла она. - В то время она так умоляла меня стать между вами посредником... Это моя вина, что у тебя такие большие проблемы, Старший.

- Ха-ха, я не могу тебя за это винить. В то время никто не мог себе представить, что за человек эта «Нефритовая сестрица», и что она на самом деле планировала.

- Но...

- Ладно, не переживай слишком сильно по этому поводу, - Ци Цзин лишь бегло затронул эту тему. - На этот раз она не получила главную женскую роль, которую так хотела, так что это можно считать возмездием.

Это действительно стало любопытным совпадением, потому что Нефритовая Бабочка, играя на конкурсе главную женскую роль - [Су Мяоюй], столкнулась в финале с Папой Котика, которым так восхищалась.

Но она забыла, что тот должен был играть [Бай Ке]...

Когда перед началом прослушивания она увидела, что ее партнером будет Папа Котика, настроение у нее тут же поднялось, а голос, в котором явственно отразился этот подъем, сразу стал высоким, чистым и напыщенным. Она даже самоуверенно заговорила о своих планах «вернуть его на правильную дорогу», чтобы он, как она тогда выразилась, «не сбился с пути из-за таких людей, как Не спрашивай о дне возвращения».

Тем не менее, она не ожидала, что Папа Котика прервет ее еще до конца тирады, попросив ведущую начинать, как будто ничего не слышал. После того, как она, рассердившись, вышла на сцену, ей пришлось играть эпизод, где [Бай Ке] угрожает [Су Мяоюй], а тон у Папы Котика оказался очень уж... реалистичным.

Результат было легко представить.

- Она на самом деле так испугалась, что забыла свои реплики, играя с Папой Котика, - Нефритовая Бабочка закончила последнюю часть прослушивания заикаясь, и ее выступление было полностью испорчено.

Нин Сяосяо мысленно поставила свечку за свою бывшую богиню.

На это Ци Цзин не ответил, только слегка рассмеялся. Но основываясь на понимании его характера, Нин Сяосяо могла предположить, что выражение лица у него в этот момент было совершенно непринужденным. Он улыбался как человек, который с теплотой смотрит на общее веселье.

Упомянув об этом, Нин Сяосяо внезапно вспомнила о второй грандиозной причине, по которой она сегодня названивала Ци Цзину.

- Старший! Старший!

- Мм?

- Раз уж мы об этом, то Папа Котика на самом деле стал чемпионом дважды!

Двукратный чемпион...

В конкурсе на роль NPC [Старого Сяо Шаня] чемпион был объявлен сразу после завершения мужской части финала - тут практически никакой неопределенности не было.

И от начала до самого конца прослушиваний он поддерживал высокий уровень исполнения роли [Бай Ке], поэтому и одержал предсказуемую победу после заключительной части финалов.

Обладая навыками озвучания, которые полностью соответствовали репутации, он стал двукратным чемпионом вообще без разногласий по поводу результатов.

- Это, это... теперь, когда мы заговорили о Папе Котика... - в этот момент тон Нин Сяосяо внезапно стал похож на голос взволнованного маленького хомячка, радостно наострившего уши в ожидании вкусенького. - Старший! Пожалуйста, познакомь меня с Папой Котика!

Но она ясно слышала, как Ци Цзин сказал:

- Папа Котика, хочешь поздороваться?

Сердце у нее внезапно пропустило удар...

Все это время она слышала неясный звук поскрипывающей кровати. Кто-то на очень близком расстоянии - по крайней мере на очень близком расстоянии от Ци Цзина - перевернулся с боку на бок. После шороха простыней в трубке на месте Ци Цзина возник мужской голос.

- Привет, Сяосяо.

Примечание автора:

По поводу этой главы... Из жалости я поставлю сотню свечек за бедняжку Младшенькую, хахаха... (Кстати говоря, это редкий случай явления ее точки зрения).

Ну и как насчет того, чтобы угадать почему 2Янь спал до самого вечера? (честное лицо).

<http://bllate.org/book/13906/1225667>